

ПАВЕЛ ПОВЕДИТЕЛЬ

СЛОВ

ТОМ

3

Антон Кун

Алексей Шурыгин

Алексей Шурыгин

Павел Повелитель Слов. Книга 3

«Автор»

«Автор»

2026

Шурыгин А.

Павел Повелитель Слов. Книга 3 / А. Шурыгин — «Автор»,
«Автор», 2026

Я доверял брату, а он ударил меня в спину. Но рано враги обрадовались! Я успел сказать Слово! И теперь они за всё заплатят! Как прошло две тысячи лет? И куда из мира делась мана? И вообще, что это за техника? И что с моими меридианами?

© Шурыгин А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Антон Кун, Алексей Шурыгин

Павел Повелитель Слов. Книга 3

Глава 1

«Слово — великое оружие жизни».

Ключевский В.О.

Император несколько раз моргнул, а затем нахмурившись сел в своё кресло.

Окружающая температура резко опустилась. По дубовому столу побежали узоры инея, что с геометрической прогрессией множились.

Я немного выпустил маны, дабы умирить императорский холод, но с удивлением обнаружил, что не получается. Холод продолжал распространяться от правителя и впору уже было накидывать на плечи шубу.

Я вздохнул и произнёс:

— **ВЫСЛУШАЙ!**

Взгляд императора на миг остекленел, после чего тот встряхнул головой и осмотрелся. Половина рабочего, судя по кучи документов и немалому архиву в углу, кабинета покрылась тонкой коркой льда.

Мороз тут же убавил обороты, а змейки инея замерли, не успев добраться до нашего края стола.

Его величество перевёл взгляд на меня, готовый в любое мгновение вновь сорваться.

— Артур, — сказал я и без разрешения начал усаживать в кресла моих дам. А чего, если хозяин кабинета не предлагает сам, значит не стоит стесняться.

— Что Артур? — озадаченно спросил император.

— Недавно я поймал его шпиона у себя. А там и до «карающего меча» недалеко. Или ты думал, что я не узнаю, как реагирует правитель враждующей страны на появление различных магических институтов и иже с ними?

Император на миг смутился, но вновь упёрся в меня взглядом:

— Причем здесь целый город, да еще и в личную собственность?

— А кто говорит про личную собственность? — я деланно удивился. — Город станет частью клана, а клан, частью империи, но обособленной. Ну, документы ты видел.

— Государство в государстве, — набычился император, а температура опять начала стремительно падать.

— Я тебя умоляю! — усмехнулся я. — Я читал про то, как живут твои князьки, да ты и сам знаешь, что я тебе рассказываю?

Пётр мрачно зыркнул на меня, но холодильник свой приглушил.

— Я борюсь с этим, — как-то устало произнёс он.

— А теперь представь, — я слегка наклонился к нему. — Все, кто будут проживать на территории клана, будут являться неотъемлемой частью империи, с сопутствующими правами и обязанностями.

Я знал на что давить. Вышеупомянутые князья считали доверенные им империей территории своими, и если на бумаге всё было гладко по большей части, то вот в реальности — у простолюдинов почти не было прав, зато полным-полно обязанностей и обязательств. А так как по бюрократической части всё обычно было хорошо, то и зацепиться толком не за что было. Дороги строятся, как и школы, а то, что всё платно, это уже в рамках добровольных пожертвований, а не оплат. Люди, конечно, жалуются, но по большей части элементарно боятся мести

аристократов, и не без оснований. Так что предлагаемый мной вариант был не хуже прочих, даже наоборот.

— Ну, и для вашей любимой бюрократии: клан будет являться частью империи, — сказал я и откинулся на спинку удобного во всех отношениях кресла.

— Нужно обсудить этот вопрос с вашим князем, Родионом Богдановичем Милославским, а ещё всё это оформить, — пробормотал Пётр, а я лишь одним краешком губ улыбнулся. Он ещё не согласился, но уже на пути к этому. — Но причём здесь Артур всё-таки? — продолжил император. — Не проще будет защищать меньшую территорию? К примеру, нагнать войск?

— Дело даже не в самой защите, а резонансе. Тот самый «карающий меч» привык действовать тайно, а если это будет не маленькая база в пустошах, а целый укреплённый город, с множеством военных — совершенно другое дело.

— И всё же, вот так, отдать целый город... — император хмурился. — Этот вопрос не решить одним днём, это точно. Да и князь будет против.

— Я с ним поговорю, — кивнул я.

— Угрожать будешь? — с интересом посмотрел на меня император.

— Попробую купить, — без утайки ответил я.

Император ещё несколько мгновений пристально всматривался в меня, а затем вдруг улыбнулся и спросил:

— Ты хоть осознаёшь, какой груз на себя планируешь взвалить?

— Уже осознал. Ещё в тот момент, когда решил построить у себя на земле институт магии.

— Значит ты уже тогда планировал присоединить город к себе? — с интересом и восхищением моей наглости, поинтересовался император.

— Я бы не стал говорить столь категорично, но в целом, — я повертел рукой, будто закручивая лампочку. — Верно. Когда я согласился помочь империи с выращиванием и обучением профессиональных магов, стало очевидно, судьба города решена. А когда узнал про «карающий меч» вопрос обрёл первостепенную важность.

— Ладно, присылайте документы. Я запущу процесс, — император расслаблено откинулся в своём кресле. Всё это время он был напряжён, словно натянутая струна. — Но на окончательном документе должны стоять три подписи, и одна из них, как ты понимаешь, Милославского.

Я лишь кивнул на это. Справки по этой личности я успел навести и ничего особенного в нём пока не видел. Жадный до денег и власти, мстительный и мелочный князь был истинным образчиком современной аристократии, что дорвалась до высоких постов. Человек заочно неприятный, но понятный, а если так, то и договориться с ним вполне возможно. В конце концов я могу просто надавить силой, и он уступит, затаив злобу. Тоже вариант, пусть и не самый лучший.

— Кстати, а что это за магия такая, — вдруг спросил Пётр, — которая не позволяет мараться одежде.

— И не только, — улыбнулся я. — Так же помогает защищаться от случайных отравленных игл.

— Научишь? — вновь эти мальчишеские искры в глазах правителя крупнейшей страны в мире.

— Почему бы и нет, — хмыкнул я.

Спустя полчаса император уже сносно овладел заклинанием, а я поразился его скорости обучения.

— Если бы ты приехал ко мне, я бы за десяток лет превратил бы тебя в Повелителя льда низшего уровня.

— А какие есть ещё? — с любопытством спросил он.

— А это, информация только для учеников, — улыбнулся я. — Вот тебе мотивация.

Император насупился, словно ребёнок, но потом рассмеялся.

— С тобой, Павел, я чувствую, будто я не император, а снова юный принц, что хочет постичь великие тайны этого мира.

— К примеру, что за катастрофа случилась в прошлом, или кто такой на самом деле Артур? — заговорщицки понизив голос, спросил я.

— А ты знаешь? — мгновенно стерев улыбку с лица, спросил он.

— По катастрофе — догадываюсь, а вот по Артуру — он точно Повелитель переживший этот магический катаклизм.

— Это... многое объясняет, — задумчиво пробормотал Пётр.

— А теперь делись информации по Объединённой Европе, меня интересует магия, всё что у вас есть.

— Мы долго уже ведём войну и данных скопилось не мало. Я поручу аналитикам, они выделяют самое интересное и новое и пришлют тебе.

— Всё! — мотнул головой я. — Мне нужно всё что у вас есть!

— Но там очень много! — удивлённо вскинул брови император.

— Ты просто не понимаешь, — покачал головой я. — Ваши аналитики могут решить, что магия, задействованная лишь раз, является незначительной или же бесполезной, но на деле всё может оказаться наоборот и это были лишь полевые испытания урезанной версии.

— А ты значит, такое сходу поймёшь? — с живым любопытством поинтересовался Пётр.

— Кто знает? — пожал я плечами. — Но я в магии понимаю куда больше любого твоего аналитика или же одарённого.

— Ладно, — легко согласился император. — Только давай условимся, что все важные выводы ты передашь нам.

— Хорошо, — тоже сразу кивнул я. — Мне не сложно, а вам может поможет в войне.

Мы обговорили ещё материальный вопрос, а также принцип вступления в мой клан. Император, услышав, что я буду принимать лишь одарённых, сначала сильно удивился, а после довольно кивнул.

— Нам действительно необходим оплот магии в государстве, — сказал он. — Но...

— Подпишем пакт о взаимном сотрудничестве и ненападении, — предсказал я его слова.

Очевидно, что, когда война закончится, клан станет силой, с которой придётся считаться всем, включая саму империю. А не один правитель не потерпит у себя под боком подобное, ведь целостность страны — это очень важно, в первую очередь на фоне внешних угроз, которые не ограничиваются одной Европой.

— Тогда будем к тебе отправлять всех одарённых, — решил Пётр. — Как только пакт составим и подпишем.

— Бюрократы! — закатил я глаза, хотя немного, конечно, кривил душой. Ведь институт-то я сам не разрешал строить, пока не подписал с Петром договор.

Мы ещё немного поговорили, обсуждая различные нюансы, но в итоге пришли к тому, что без подробного бумажного документа не обойтись.

Попрощавшись с Петром, и взяв с того слово приехать в гости, мы с Оксаной и Екатериной вернулись на бал. Чету Трубецких я больше не видел, как и того бретёра, и вообще, остаток вечера прошёл спокойно.

Вернувшись в «Императорское ложе», мы отправились в роскошный ресторан.

Хоть на балу и был фуршет, и закуски там были хорошие и в достатке — императорские повара постарались, однако, немного проголодались, а потому решили перед сном подкрепиться.

После шикарного ужина я пригласил Оксану с Катей продолжить вечер у меня и заказал нам в номер лёгкие закуски. Девушки пообещали прийти, только после душа. И мы разошлись по своим номерам.

Спустя десять минут обслуга номеров принесла фрукты и новый для меня маносодержащий рубиновый напиток с терпким вкусом – морс, который мне понравился даже больше кваса, а следом пришли и мои женщины. Мы пили, смеялись, говорили и как-то незаметно оказались втроём в одной постели.

Ну а что? Женщины они взрослые, я тоже не пацан. В общем, вышло просто прекрасно. Мы окунулись в океан страсти. Как Оксана с Катей, так и я сам, давно уже не испытывали близости и поэтому раскрепощённо и самозабвенно предавались похоти и желаниям.

Катя оказалась страстной и горячеей, а вот Оксана, наоборот, в постели была скорее нежной и всё время тянувшейся за лаской.

До самого рассвета мы не могли отпустить друг друга, и не последнюю роль во всём этом сыграла магия. Если у нас с Катей была нечеловеческая, по меркам неодарённых, выносливость, то вот Оксана, будучи обычной женщиной, таким похвастаться не могла, а потому я помогал ей магически, не вредя организму.

Когда мы под утро уснули, то на наших лицах застыли счастливые улыбки. А у меня в голове промелькнули мысли об укреплении охранного периметра и предстоящем сражении с вампирами, а именно с загадочным всеядным Носферату. В прошлом, я всегда старался собирать вокруг себя сильных и состоявшихся магов, дабы не переживать за жизни близких, но сейчас их просто неоткуда взять, а потому нужно защитить своих любой ценой.

Из номера мы выбрались только на следующий вечер, так как проснувшись в обед и позавтракав поняли, что еще не готовы расстаться друг с другом, и вернулись в кровать. И только вечером, когда уже зажглись фонари, отправились на прогулку по столице. Причём, Ярослав с Машей тоже присоединились к нам.

Что я вам скажу о Городе с большой буквы? Это произведение искусства! Чего только стоят разводные мосты, которыми мы любовались из панорамных окон с нашего верхнего этажа.

Каждый перекресток обязательно украшен различными памятниками. Кого здесь только не было! Начиная от былых правителей, выдающихся личностей, деятелей культуры, заканчивая военными, и даже встретились памятники, посвящённые одарённым и простым солдатам!

Каналы, закованные в гранит, выложенные брусчаткой дороги и тротуары, красивейшие фасады зданий, каждое из которых само по себе являлось и памятником, и произведением архитектурного гения.

Мы гуляли, наслаждались едой в небольших и уютных кафешках, ели сладкую вату, любовались столичными красотами с высоты колеса обозрения и вообще, отдыхали душой и телом.

А потом пришло время отправляться домой.

Когда я сел в самолёт, то где-то в душе возник зуд. Это не было прямым предупреждением об угрозе, как в случае с армией драного кота Гун Сона. Скорее это походило на далекое эхо опасности, что еще не скоро, но обязательно придет. Интересно, что же это будет?

Носферату уверенной походкой шёл по городу и брезгливо осматривал дома. «Слабые людишки, даже здесь, на самой границе с территорией плотной маны. Бесполезные мешки с кровью, годные только для еды».

Носферату фыркнул и ускорил шаг. Тот, кто его ждал в гостинице «Волга», с которой начался весь этот позор вампирского рода, был глуп и самонадеян. Носферату чувствовал засаду, а ещё он точно знал, что у недалёкого и слабого Оболенского с его женошкой, что не

особо умнее мужа, нет никаких шансов против него. Они оба получают заслуженную кару и станут его силой.

Город спал. В редких окнах горел свет, в других работал телевизор, давая небольшие отблески, а впереди, яркими огнями светилась гостиница.

Носферату, будучи плотью от плоти Графа, поморщился. Его не убить солнечным светом, но будучи сыном ночи, он ненавидел всё яркое.

В нескольких метрах от входа, вампир остановился и просканировал помещение.

Оболенский подготовился. Световые гранаты, чесночный концентрат и даже какие-то магические артефакты.

Носферату громко каркаяще засмеялся и пинком выбил двери, что с грохотом сорвались с петель и прижали каких-то людишек к мраморному полу.

Ни одного вампира внутри не было, и на что вообще рассчитывал этот недоносек Оболенский?

Носферату хищно улыбнулся, оголив сразу восемь длинных клыков по четыре сверху и снизу, и словно безумный набросился на первую жертву. За мгновение он выпил нескладного худощавого паренька, а в следующий миг главный зал наполнился ослепительным светом и плотным газом.

Кожу защипало и Носферату тут же обратился в трёхметрового смертоносного нетопыря. Игнорируя постоянно взрывающиеся тут и там световые ловушки, он заметался среди людей и пил, пил, пил. Делал он это до тех пор, пока холл не опустел, и Носферату не остался один. Затем он резко захлопал кожистыми крыльями с такой силой, что весь газ тут же улетучился, будто и не было ничего.

— Я чувю твой ужас, — прорычал он, с трудом двигая массивными челюстями. — Я иду за вами. Когда я буду пожирать вас, вы будете на это смотреть.

Всё это он говорил в одну из прикреплённых под потолком камер, а где-то вдалеке, бледнел и без того белый как мел Оболенский, на пару со своей женой, что уже по привычке до крови сжимала плечо супруга.

Вернувшись домой, я погрузился в работу. В основном я проверял самые сложные в производстве артефакты, а также никуда не делся зуд, что подтолкнул меня на очередное рискованное дело по личному возвышению в силе. Пусть в ранге мне ещё было рано подниматься, но вот как бойцу внутренней энергии — в самый раз.

Всегда восхищал этот парадокс, один источник и одни энергоканалы, даже мана одна и та же, а развитие идёт по-разному. Это как группы мышц, вроде как делаешь похожие движения, а прокачка идёт всякий раз своя.

На третий день, я закончил дела и начал собираться в пустошь.

— Великий мастер, — с поклоном обратился ко мне Хун, когда я думал поехать или же полететь.

— Жалуйся, — хмыкнул я.

— Патрули зверолодов активировались, — сообщил он. — Всё ближе к нашим границам подбираются. Ваши артефакты отводят им глаза и перенаправляют по другим направлениям, но вскоре это перестанет работать.

Я кивнул. Действительно, когда патрулей и разведчиков станет слишком много, они заметят странность и тогда смогут прорвать чары. Пусть у них были точные координаты моих земель, но это ничего не значит, когда в дело вступает магия. Вот только и заклятия, пусть даже сильные, не панацея.

— Хорошо. Надеюсь, вы готовились всё это время, — принял я информацию. — Император обещал подогнать ещё одарённых в ближайшее время.

— А нашу новую армию?

— Одобрил. Сейчас юристы готовят пакт о взаимопомощи и ненападении. Прямо сейчас регистрируют наш клан. Мы станем в некотором роде государством в государстве.

— Вы Великий мастер, — вновь поклонился он, даже ниже, чем в первый раз, видимо так Хун выразил своё уважение.

— Ладно, занимайся студентами и всеми остальными, а я полетел. Немного погоняю патрули и прокачаюсь, — ответил я и с удовольствием свистнул, призывая дракона. Новости о патрулях немного подкорректировали планы, но лишь в части средства передвижения.

Я замкнул в себе энергетические потоки, ощутив пьянящий прилив сил. Спустя мгновение, над головой с гулом пронёсся гигантский змей, и я прыжком отправил своё тело на десяток метров вверх, ловко хватаясь за один из рогов.

Глава 2

Мы неслись над пустошами, пытаюсь обогнать ветер, а я чувствовал, как по лицу бьёт мелкий снег, тут же испаряясь от разгорячённого энергией тела.

Спустя минуту мы вылетели с территории, огороженной артефактами, отводящими взор, и я тут же заметил внизу врагов. Им сегодня повезло что оказались прямо у границы. Хотя я не намерен никого оставлять в живых, вот только уничтожение патруля около моих артефактов может, во-первых, вызвать ненужные подозрения, а во-вторых, в процессе можно зацепить и сами артефакты.

Так что, эти зверолоуды пока остались живы, артефакты отведут им глаза, и они уйдут, а я поищу другую цель.

Я заставил дракона подняться выше, и мы скрылись в облаках, которых сегодня над пустошами было в избытке.

Спустя час полёта я посчитал, что уже достаточно отдалился и начал снижение.

Летя на бреющем полёте, я высматривал вражеские отряды и спустя с десятков минут обнаружил первый. М-да, пусть скорость у дракона приличная, что аж уши закладывает, но вот та лёгкость, с которой я нашёл зверолоудов, как их обозвал Хун, наводила на нерадостные мысли, с учётом огромной территории вокруг. Видимо осталось совсем немного времени до того момента, как мой защитный отвод глаз перестанет действовать.

На земле меня увидели. Несколько точек взлетели и направились ко мне навстречу.

Разогнав энергию по телу, я радостно улыбнулся и ускорил дракона. Спустя миг мы встретились, а потом к земле полетело несколько обугленных тушек.

Народ внизу оценил ситуацию верно и попытался сбежать, только вот кто им позволит!

Я спрыгнул с головы дракона, отталкиваясь изо всех сил от воздуха, и кометой полетел за убежавшими. Сегодня магией я пользоваться не буду, лишь искусством бойца внутренней энергии, которое когда-то давно, ещё в прошлой жизни, мне передал один Великий Мастер с востока.

Удар! И треск проломленного черепа у существа, больше всего похожего на прямоходящую обезьяну, раздаётся на всю округу!

— Вы! Лысые твари! — взревели другие макаки и кинулись в самоубийственную атаку.

Их было трое, и я каждую угостил разрывающим внутренние органы ударом. Первая получила в грудную клетку, зашаталась и рухнула безвольной куклой. Вторая обезьяна попыталась обвить мою шею враз удлинившемся хвостом, но я вовремя заметил и, уклонившись, схватил её за этот самый отросток, который человек, если верить учёным, в процессе эволюции потерял.

Сосредоточив эссенцию энергии в ладони, я отправил небольшой электрический импульс. Хвостатого бешено затрясло, а потом он, задымившись, отключился.

Последний противник, рыжая обезьяна, выхватила из воздуха светящийся красным шест и попыталась одним мощным тычком пробить меня насквозь.

Я слегка передвинул корпус в сторону, и перехватил палку.

— Убью! Лысая мразь! — обезьяна попыталась выдернуть из моей железной хватки шест.

— И ничего я не лысый, — хмыкнул я, и одним слитным движением перетёк впритык к противнику, всё так же контролируя его оружие.

Он слишком поздно сообразил, что нужно было отпустить свою палку. Когда его лапы разжались, я двумя пальцами, безымянным и указательным, тыкнул его в солнечное сплетение, пустив минимальный для моего уровня электроразряд.

Противник задёргался, а затем потерял сознание. Я вздохнул, придётся пытаться его ради информации, так как магией в ближайшие сутки пользоваться я не буду. И не то чтобы не могу, просто это необходимо для чистоты тренировки, иначе могут быть проблемы с прорывом.

Спустя несколько минут, во крепкий попался, макак очнулся и завертел головой.

— Моё тело! — резко завизжал он. — Что ты с ним сотворила лысая тварь?!

Я лишь закатил глаза. Чего так грубо-то? Я вот не обзываюсь же.

— Я немного изучил строение твоей энергетики и физиологии, насколько это возможно в полевых условиях и моих внутренних ограничениях, и разобрался как вызвать паралич у тебя, — с готовностью рассказал я, ощутив от макаки волну страха.

— Отпусти меня! — перешёл он на ультразвук.

Благо что старая добрая пощёчина в таких ситуациях всегда спасает, не подвела и сейчас.

— Рассказывай, сколько здесь отрядов, что они ищут, кто вас нанял, и что вы здесь делали? — спросил я и тут же предупредил: — Можешь не отвечать, мне в принципе не особо нужно. Скажу моему другу съесть тебя, и дело с концом. Кстати, он уже подьел все тела, включая те, что сжёг в самом начале, всё-таки камни маны такой силы на дороге не валяются.

Рядом со мной появилась громадная зубастая морда, и плотоядно уставилась на макака.

Пленник проникся, шумно сглотнул и запел, аки соловей.

По словам Обезьяны Яна, как он себя обозвал, их всех нанял драный Тигр Гун Сон, который приказал им найти прячущийся где-то в этом районе оплот предателей и лысых обезьян. Они, истинные и волосатые макаки, прониклись и с шашкой наголо помчались в мёртвые земли. И конечно им всем платят, причём за каждый день поисков.

— Ясно, — кивнул я, забираясь на драконью голову.

— Но как же я? — задохнулся от возмущения Ян.

— А что ты? — наморщил я лоб. — Как и обещал, за твою информацию я оставил тебя в живых.

— Но, — он аж покраснел, хотя и так был рыжим, почти глиняного цвета. — Здесь! Один! Не способный двигаться!

— А, ты об этом, — будто только заметив его положение, сказал я. — Могу взять тебя с собой. Я как раз на тренировку полетел.

Обезьяна Ян просто открыл рот, полный зубов, а затем захлопнул, не в силах что-либо сказать в ответ на мою наглость.

— Уговорил языкастый, — хмыкнул я и легко подскочив к безвольному телу, закинул его себе на плечо, а его палку сунул подмышку.

Надо уже создать пространственный карман для удобства, а то у всяких макак он есть, а у меня, Повелителя Слов ещё не завёлся — непорядок.

Ещё три патруля пали от моей руки, и только тогда я наконец обнаружил искомое. Пришлось правда использовать артефакт-компас для этого, так как просто своим чутьём нужное было не найти.

У способа тренировок внутренней энергии, что я по случаю получил, был один изъян, который в то же время являлся огромным преимуществом перед другими похожими.

На мгновение, в голове пронесли сцены далёкого прошлого, величественный и свирепый мастер Мауши, величайший император внутренней энергии династии Дзянь, с которым мы сравнивали несколько горных хребтов, пока не подружились. Кстати говоря, тот род до сих пор процветает, но не настолько, как при Мауши.

Я прикрыл глаза, вспоминая уроки старого друга, именно эта часть осталась мной нетронутой, в отличие от всего остального, что я упростил и улучшил. Мир вокруг задрожал, а на лбу выступили капельки пота. Неспособная двигаться обезьяна Ян с широко распахнутыми глазами смотрел на меня.

— Ты... кто... такой? — с трудом выдавил он, при этом не упомянув отсутствие у меня меха.

— Я — будущий правитель этого мира, — изменённым энергией голосом ответил я и широко улыбнулся.

Обезьяна Ян вздрогнул, будто от удара хлыста. Оно и не удивительно, ведь сейчас у меня из глаз лил золотой свет, и аура распространялась на несколько десятков метров, в аккурат до самых лап моего пленника и единственного зрителя, заставляя его нервничать.

Я вновь закрыл глаза и вытянул перед собой руку. Спустя секунду я ощутил отклик и резко ухнул всем телом вперёд. Извини обезьяна, но концерт окончен, пора заняться делом.

Открыв глаза, я огляделся. Изнанка мира, как всегда, встретила меня мёртвой тишиной и равнодушной прохладой практически мёртвого пространства, отделённого от реальности тонкой, но в то же время весьма упругой плёнкой. И попасть сюда весьма сложно, нужно точно знать «место напряжённости», где плёнка истончается и можно осуществить прокол.

Как и всегда, изнанка не отличалась от реальности, за исключением ощущения пустоты. Причём я точно знал, что оно возникало не из-за вечной пустынности этого места, а по иной причине.

Ступив в изнанку, я отрезал себя от родной реальности и источника маны. Но я подготовился, а потому в небольшой наплечной сумке есть несколько накопителей.

Вытащив из кармана артефактный компас, проверил его работоспособность. Стрелка безостановочно крутилась, указывая, что я стою на месте возможного перехода в реальность.

Сделав дыхательную гимнастику, дабы привыкнуть к местному мёртвому воздуху, я пригнувшись рванул с места. Как и в реальности, здесь всюду лежал снег, хотя температура воздуха была нулевой.

Спустя час я добрался до искомого места. Источник антиэнергии, вокруг которого прорастали бесцветные и высохшие растения, в реальности же здесь раньше был оазис, что переехал на мои земли.

Любой источник энергии, видимо для какого-то баланса, всегда имел своё отражение прямо противоположное в изнанке.

Но это только одна из проблем. Я обернулся и увидел перед собой собственное отражение. Вот только у моего двойника была серая кожа и тёмная, в противовес моей золотой, аура. Кстати, пришлось накачать себя силой эгрегора, так как с обычной маной я бы не потянул такое испытание, тем более без использования Слов.

— Привет, — хмыкнул я.

Двойник не отреагировал на мои слова, да и как мог фантом, созданный антиэнергией что-либо сказать? Тупая болванка, предназначенная для сражений и только.

Внезапно двойник исчез, а в следующее мгновение в мои скрещенные руки врезался сокрушительный удар, будто стенобитным орудием прилетело.

Кости затрещали, а тело подкинуло, и я полетел прямо в на первый взгляд мёртвые кусты. Вот только высохший и скрюченный оазис, в противовес своему живому собрату из реальности, оказался очень даже псевдоживым. Ветки растений мгновенно выстрелили мне на встречу, в жажде поймать добычу и поглотить. Однако, у меня были иные планы на этот счет.

Я извернулся в воздухе и, окружив себя золотым доспехом, проломил кусты, перегружая их своей силой.

Приземлившись, я тут же пригнулся, пропуская над головой размашистый и невероятно сильный удар двойника. Сам же сделал подшаг, и закрутив руку с кулаком, вдарил по солнечному сплетению противника, естественно со внушительным выплеском энергии.

Двойник хрустнул, словно дерево и хотел было уже беспомощной куклой отлететь, но я не позволил. Вовремя схватив готовое отлететь тело за руку, я дернул его на себя и что было сил вдарил лбом по носу двойника. Ещё один хруст, но я не собирался останавливаться.

Я ломал двойника, пока не почувствовал, что псевдожизнь, которая питала его, исчезла.

А потом в голову пришла интересная мысль. А что, если тот химеролог брал энергию для вампиров именно отсюда? Та самая странная сила, что течёт по их энергоканалам и есть антиэнергия?

Вполне возможно и если я окажусь прав, то это можно использовать для борьбы с этими вредителями.

Перехватив тело двойника за шиворот, я понес его к источнику.

К слову, вокруг меня бушевали растения, пытаясь прорваться через золотой доспех, но всё тщетно. Именно ради этого я заменил в своем теле обычную ману на божественную. Концентрация и качество выше, хотя и давление на организм несоизмеримо сильнее. Ну это ничего, как говорится, ночь простоять, да поглотить антиэнергетический источник.

В отличие от своего реального отражения, этот не бил из земли, а висел в воздухе серым, переливающимся белыми молниями шаром. Красиво, конечно, и если бы не постоянные атаки бешенных серых веток, я бы обязательно полюбовался.

Подняв перед собой переломанное тело двойника, я поморщился и бросил его в источник, будто щепку в пламя. Нужна была вся сила, а двойник — это то, на что источник потрагился. И пусть моё действие не вернет всего, но восстановит часть.

Перед тем, как протянуть руку к висящему шару, в голове возникла интересная мысль. А ведь Хун уже подвергся воздействию антиэнергии, после попытки обращения его в упыря. Интересно, во что он обратится после прохождения этого ритуала? Не станет ли мой друг вампиром или чего похуже?

Выкинув лишние мысли из головы, я коснулся сферы и мой мир померк.

Открыв глаза, я понял, что нахожусь в абсолютно белом пространстве. Раньше я никогда не поглощал источники антиэнергии, так как не видел смысла идти по этому опасному пути развития, предпочитая более долгий, но менее рискованный. Но времена изменились, пришлось и мне рискнуть, дабы не проиграть врагам, что только и ждут моей слабости.

Оглядевшись по сторонам, обнаружил моего двойника. Здесь он был вновь целым и невредимым.

— Твоя энергия разрушает источник. Если баланс нарушится, в мироздании возникнет брешь, — замогильным голосом произнёс он, впрочем, рта мой двойник не раскрывал.

— Я — Павел Повелитель Слов, — назвался я. — Я не допущу этого. Источник на той стороне в моей власти, а вскоре будет и этот.

— Но твоя сила разрушает, — вновь повторил голос.

— Очищает от лишнего, — ухмыльнулся я. — Антиэнергия вредна для моего организма, а вот зерно источника — очень даже полезно.

— Уходи, — произнёс голос, а двойник оживился и зашагал в мою сторону.

— С чего бы? — с любопытством спросил я, наблюдая за приближением противника.

— Ты разрушаешь, — упрямо повторил голос.

— Какой-то ты душный, — закатил я глаза. — Пластинку заело? Других слов не знаешь?

С другой стороны, откуда здесь взяться разуму? Двойник, как и всё вокруг, лишь пародия на реальность. Да и этот разговор лишь противовес молчанию реального источника.

Вздыхнув, я прикрыл глаза и начал формировать в солнечном сплетении новое образование.

Оболенский, с небольшой свитой и женой, в туманной форме стремились к землям Павла. После их неудачной попытки уничтожить ненавистного Носферату, у остатков гнезда не осталось иного выбора, кроме как принять предложение Повелителя Слов.

Оболенский летел впереди, а потому первым испытал на себе оглушительный удар, который тут же выбил его из туманной формы. Упав в снег на пятую точку, он затряс головой. Остальные же успели притормозить перед невидимой преградой, но материализоваться не спешили, предоставляя лидеру право решать проблему.

Оболенский бросил косой взгляд на тёмное облако вампиров и пошел своими ногами к воротам. Высокие и мощные, от них, как и от всего забора, веяло силой и угрозой.

— Павел, — не решаясь прикоснуться к воротам, крикнул он. — Это я, Оболенский.

Внезапно вампир ощутил ужас, который шёл отнюдь не из земель Павла. Он испуганно заозирался.

Где-то в высоте раздался утробный рев и из облаков показалась голова громадного чудовища, верхом на которой стоял человек.

Тёмное облако вампиров затрепетало. А на Оболенского опустился взгляд серых, будто источающих могильный холод, глаз.

Вампир сглотнул несуществующую слюну и невольно сделал шаг назад, и чуть не коснулся смертоносных ворот.

Змеевидный восточный дракон полностью появился из-за густых туч, а в следующий миг от его головы оттолкнулся Павел и величественно, будто царь вселенной, неспеша спустился к дрожащим в ужасе вампирам.

И было отчего задрожать! Оболенский лишь раз ощущал такой концентрат их вампирской силы! И она принадлежала даже не Носферату, а самому Графу!

— Привет, кровососы, — раздался неестественный голос Павла, и от его звучания вампиры тут же попадали на землю в своих гуманоидных формах.

— Владыка, — упал на колени Оболенский. — Вы стали высшей формой существования!

На это Павел поморщился и приказал:

— За мной, будем вам печати ставить. И ещё, расскажи-ка мне про ту отраву, которой вы простых людей без их согласия в монстров превращали.

— К сожалению, — согнулся в поклоне Оболенский, этот препарат привез с собой серб.

— И у тебя не осталось ни единой капли? — проходя в сами по себе открывшиеся ворота, спросил Павел, явно не веря в подобную возможность.

— Осталось, — признал Оболенский, теперь уже не было пути назад. Позади лишь упоение на вечно, если не хуже.

Перед мысленным взором тут же предстала картинка с монитора, где жуткий монстр, в которого обратился Носферату, обещает с ними вскоре встретится и покарать.

— Хорошо, — хмыкнул Павел и ускорил шаг, за ним поспешили и его новые рабы.

Глава 3

Как же вовремя кровососы появились. Я смог их рассмотреть другими глазами и понял, что стандартная рабская печать не сработала бы должным образом. Как я и предполагал, они результат эксперимента не столько по скрещиванию с другими видами, сколько по пересадке в человека антиэнергии.

Подойдя к особняку, я ненадолго замер, вспоминая последние события. Создание источника антиэнергии внутри собственного оказалось весьма болезненным процессом.

Ощущение такое, словно я самолично вскрыл себе солнечное сплетение и засунул туда кусок льда, который при этом обжигал словно раскалённый до бела металл.

Когда я открыл глаза, то в миллиметре перед лицом застыл кулак моего двойника, а белое пространство вокруг пошло трещинами.

В отличие от обычного источника маны, эта сила была инертна, то есть её нельзя было просто привязать к себе и черпать по необходимости. Единственный известный мне способ использования антиэнергии, это её очистка от лишнего, которое тут же втягивается в ядро с последующим поглощением.

Прогнав воспоминания, я сконцентрировался на кровососах.

— Сейчас я поставлю на вас рабские печати. С ними вы станете сильнее, но при этом не сможете воспротивиться моей воле.

— Мы готовы, — с решимостью висельника посмотрел на меня главный в этой компании.

— Хорошо, — кивнул я и вытянув перед собой руки, выстрелил серыми лучами в каждого вампира.

После чего упыри попадали, а один из них и вовсе растворился. В этот момент я почувствовал, как в мой источник антиэнергии пришла капля силы. Это теперь я могу пожирать других? И не так банально, как это делают вампиры, а полностью, вместе с энергией и всей биомассой? Занятно.

Остальные не развоплотились, выдержав мои лучи, после чего я произнёс:

— **ПЕЧАТЬ РАБА.**

Вампиры в последний раз дёрнулись как в припадке, а потом повалились ничком прямо там, где стояли. Я обвёл их взглядом и позвал Степана.

— Это вампиры, теперь они наши, — указал я на бессознательные тела. — Унеси их куда-нибудь, дабы не мозолили глаза. Как придут в себя, они к тебе обратятся, нужно будет разместить.

Оборотень даже глазом не повёл, лишь уважительно поклонился и окликнул парочку гвардейцев.

Я же подумал о том, что нужно что-то делать с патрулями. В конце концов, войны с тигром не избежать, но и ускорять события до безобразия не хотелось.

— Степан, — окликнул я уходящего с двумя телами на плечах помощника. — Скажи, а где Хун?

— У него сейчас урок с кадетами. Тренирует их.

— Спасибо, — кивнул я и отправился на полигон.

Но не успел я пройти и метра, как о себе дал знать телефон.

— Доброго дня, Павел, не отвлекаю?

— И тебе, Ерёма Николаевич, жалуйся, что у вас там? — узнал я Шпака и сразу перешёл к делу.

— Проблема с вампирами, — спустя паузу, встревоженно произнёс он. — Гостиница «Волга» кишит обращёнными людьми и не только. С закатом солнца многие жители вышли из своих домов уже обращёнными. В городе началась эпидемия.

Нахмурившись, я стиснул зубы. Носферату решил устроить небольшой апокалипсис, видимо в отместку за то, что упустил Оболенского с остатками гнезда. И ночи сейчас весьма длинные, много чего можно успеть натворить.

— Я помогу, — пообещал я.

— Спасибо вам, — с явным облегчением ответил Шпак.

На этом я положил трубку и рванул на полигон.

— Хун, — прервал я спарринг двух разгорячённых битвой кадетов. — Собирай всех учеников и отправляйтесь в город. Сейчас там зверствуют обращённые гражданские.

— Такие же которые укусили меня? — мгновенно сориентировался китаец.

— Верно. Всех уничтожить. При появлении сильного вампира, сразу же отступить и звонить мне.

— Принял, — поклонился он и начал командовать.

— И давайте без укусов, — проворчал я. — Тебя я, конечно, вытащил, ещё и с прибытком, но кто знает на счёт остальных? Каждый человек для меня важен.

— Будет исполнено, Великий мастер, — поклонился Хун и продолжил отдавать команды.

Носферату ждал и наблюдал. Когда последние воины оставили базу, он материализовался и зашагал к воротам, через которые ещё недавно прошёл Оболенский со свитой. Он чувствовал их особый след, что серым маревом тянулся внутрь земли Повелителя.

Носферату остановился перед воротами, сканируя внутреннее пространство базы, и хмыкнул. Хозяина он не почувствовал, лишь вампиры, да бездарные людишки. Все ринулись спасать бесполезный городской скот, совсем забыв о своём тыле.

Сначала он устроит кровавую баню здесь, в особо изощрённой форме казнив Оболенского с женой, а после будет наблюдать за страданиями мягкосердечного человечешки, который возомнил из себя охотника на высшую расу. Конечно, Повелители древности имеют право на долю высокомерия, но у всего должны быть границы, и этот свои уже переступил.

Носферату протянул длинные белые пальцы к воротам и почувствовал сопротивление. Какая-то магия не впускала его внутрь, а потому он без затей просто уплотнил свою личную защиту и нажал сильнее.

Ворота тут же подались, а магический барьер со звоном разбитого стекла разлетелся.

Войдя внутрь, Носферату осмотрелся. Всюду кипела жизнь, люди сновали туда-сюда, шло несколькостроек, все были чем-то заняты.

И тут Носферату ощутил нечто. Он завертел головой, спешно сканируя окружающий мир, и вскоре заметил источник своего беспокойства.

На крыше особняка в позе лотоса сидел мужчина в круглых солнцезащитных очках и с небольшой бородкой. Его тело испускало ту же самую энергию, которая обычно исходила от Графа.

Носферату невольно сделал шаг назад, а потом почувствовал, как глаза мужчины открылись и впились в него, словно нож, подставленный к горлу.

— Зря ты устроил бардак в городе, — покачал головой мужчина с бородой и неуловимым движением оказался рядом с Носферату. — Для начала я тебя изобью, а потом ты мне расскажешь, где искать твоего Графа. Пора уже заканчивать с этой затянувшейся историей, да и с вампирами в целом.

— Павел?! — поражённо воскликнул Носферату. — Но как?! Вы же маг! Это же невозможно!

— Для меня, — хищно оскалившись, ответил Павел. — Нет ничего невозможного.

Носферату оказался сильным и быстрым противником, даже очень. Даже не знаю, как бы я с ним справился, если бы не поглотил зерно антиэнергии. Честно говоря, мне казалось,

что прорыв будет несколько иным, более естественным. Но так даже лучше, поскольку теперь я превосхожу своего противника по всем фронтам.

Ударом ноги, который тот не успел заблокировать, я выбил его чётко в ворота, которые он до этого бесцеремонно открыл, сломав мою противовампирскую защиту. Следующим рывком я оказался рядом с кровососом, который мгновенно обратился в монструозного демона-нетопыря.

Удар ноги по черепу, заставил тварь несколько раз крутануться вокруг своей оси, после чего вампир обратился в тёмное облако.

— Я бы тебя тоже сделал рабом, но не после того, что ты натворил в городе. А он, между прочим, без пяти минут уже мой! — крикнул я вдогонку удаляющемуся вампиру и выпустил из руки серый луч. Тот, будто магнитом, притянулся к облаку и начал его всасывать, словно пылесос.

Вампир, почуяв чем пахло, вернулся в гуманоидную, на этот раз человеческую форму и взмахом руки разорвал нашу связь. Я же почувствовал прилив сил куда больший, чем от того вампира, которого поглотил полностью.

— Теперь понятно, почему ты вознамерился сожрать Оболенского с его женой. В них этой вашей антиэнергии куда больше, нежели в простых вампирах или людях. Видимо, тебе доступно частичное управление этой силой, — сделал я вывод, делая шаг к Носферату.

Тот от этого движения вздрогнул и вытащил из кармана брюк бутылёк с серебристым содержимым. Не тратя впустую драгоценные мгновения, он закинул его в рот, не заморачиваясь с откупориванием.

Послышался хруст стекла, и на лице вампира заиграла победоносная ухмылка.

На самом деле я не из тех, кто во время смертельного боя даёт своим врагам время на отдых и подготовку, вот только этот Носферату действительно обладал чем-то вроде зерна антиэнергии, однако, настолько крошечным, что казалось: с ним кто-то поделился. Хотя, очевидно, кто именно и зачем.

Так вот, мне искренне было интересно каким образом это сделали и главное, смогу ли я создать аналог этого чудовища для своих личных нужд. Благо врагов у меня много и такая боевая единица никогда не помешает, а лучше всех своих кровососов модифицировать.

— Сдохни! — рыкнул Носферату и обратившись в размазанный силуэт рванул ко мне.

Можно было бы воспользоваться эгрегором, здесь в непосредственной близости от особняка он особенно силён, но зачем? Нужно привыкать к новой силе и лучшего способа, кроме как сражение с пусть и не равным, но весьма сильным противником, не найти.

— Не сегодня, — покачал головой я, и чуть не пропустил удар, а в следующий миг перед моим лицом заклацали громадные челюсти.

Из глаз Носферату струился призрачный серый свет, а тело его полыхало антиэнергией.

Ещё несколько десятков секунд мы сражались на предельных скоростях, после чего вампир стал замедляться. Видимо время действия допинга подходило к концу, как, собственно, и его тело. Носферату стал буквально разваливаться, и с каждым моим ударом от него будто от каменного истукана отлетала какая-то часть.

Спустя секунду мы остановились и я, влив максимум антиэнергии, что была мне доступно для манипулирования, гаркнул:

— **ГДЕ ГРАФ?**

Вампир замер, а спустя мгновение нахально ухмыльнулся, норовя полностью рассыпаться и оставить меня без ответа.

— Тогда я сам найду его, — рыкнул я и одним движением оказался рядом с погибающим монстром, некогда бывшим человеком.

Моя рука легко вошла в его солнечное сплетение и вытащила серую, невзрачную горошину.

Вампир удивленно посмотрел на меня, затем на то, что я вытащил у него из тела, а после превратился в прах, который тут же подхватил зимний ветер и унёс в неизвестные дали.

«Что же, у меня теперь есть часть графа, остальное вполне можно найти», — сказал я и вернувшись в особняк, отпустил антиэнергию, позволив той заснуть в глубине моего источника.

А в следующий миг меня скрутило так, будто меня несколько часов жесточайшим образом избивали.

Я упал на колени и схватился за солнечное сплетение. Там был настоящий пожар, который нарастал с каждым мгновением.

В этот раз долгожданного беспамятства не пришло. Кто-то перенёс меня в комнату, уложил на кровать. Кажется, рядом была Оксана, ну да, ведь Катя отправилась зачищать город вместе с остальными. Моего лба касалось нечто холодное и мокрое, а ещё я ощущал слёзы тоски и даже отчаянья. И всё это под аккомпанемент страданий и лихорадки.

Не знаю сколько времени прошло, но кончилось всё в один момент. Я вот только адски мучаюсь, и в следующую секунду — всё отлично, словно ничего и не было.

Оглядевшись, обнаружил Оксану. Моя женщина спала в кресле, видимо специально принесённом для неё.

Я осторожно, прислушиваясь к собственному телу, присел на край кровати, а затем, прикрыв глаза, оглядел свой внутренний мир.

С энергетикой всё осталось ровно так же, как и было до этого, а вот физические характеристики изрядно выросли. Я не могу сказать, как именно это понял, скажем так, это стало очевидно для меня. Кости, мышцы, внутренние органы укрепились и увеличились, как некогда у Хуна, но в разы сильнее. Скорее всего нервная система тоже улучшилась, как и органы восприятия.

Я с опаской дотронулся до антиэнергии, спящей в сердце моего источника. Сила сразу отозвалась и заполнила всё моё естество, пожирая скопившуюся за время лихорадки ману.

«Ещё не совсем готов к такой силе», — покачал я головой.

Несмотря на окрепшее физическое тело, всё моё естество кричало, что если я превышу временной лимит, то меня снова ждёт лихорадка, если не что похуже.

И как этот лимит узнать? Только эксперименты. Начну, пожалуй, с минуты и буду увеличивать на тридцать секунд.

Я лёг обратно и стал проверять насколько способен просто удерживать антиэнергию, без активных трат.

Достаточно быстро выяснилось, что мой временной лимит на сегодня — пять минут. Если дольше — то приходит разбитость, будто я болен.

Тихонько поднявшись с кровати, заметил, что стою в одних трусах. Небольшое усилие, и вокруг Оксаны вспыхнул кокон тишины, а я отправился в душ. Хотелось поскорее смыть с себя пот, грязь и вообще, весь этот болезненный опыт.

Найдя свои вещи рядом с кроватью, причём поглаженные и чистые, подумал о том, сколько меня лихорадило? Интересно, что там в городе?

Выйдя из комнаты и прикрыв за собой двери, набрал Катю.

— Павел, — обрадовалась она моему звонку. — Привет!

— Привет, — с теплотой отозвался я. — Ты где?

— Патрулирую улицы города, уже вторую ночь. Устала ужасно, но мы сменяем друг друга.

— Ясно, — скривился я. — Созывай остальных, возвращайтесь домой.

— Но как же город? — она не испугалась, что я внезапно стал чёрствым, просто ей было любопытно.

— Вы молодцы, но теперь этим займусь я.

— Конечно, учитель, — промурлыкала она, а у меня аж мурашки поползли по спине.

Всё же женская магия не ведаёт границ. Для меня телефон лишь способ связи, не больше, а для неё разницы нет, будь я хоть на другой стороне планеты, всё равно эти её мурлыкающие нотки сведут с ума.

— Вот и хорошо, — прокашлявшись, сказал я и отправился к вампирам.

Они уже пришли в себя и теперь преданно смотрели на меня, даже не моргая.

— Сейчас ночь и мы с вами отправимся в город. Вы будете искать всех заражённых. Надеюсь, вы можете это сделать?

— Конечно, хозяин, — поклонился Оболенский.

Они все были облачены в свободные чёрные плащи с капюшонами, поэтому только по лицу и помаде можно было определить пол.

— Тогда вперёд, в город. Я последую за вами на машине.

— Хозяин, — нерешительно начал Оболенский. — Мы давно не питались, боюсь у нас не хватит сил на дорогу.

На это я лишь хмыкнул и, разлив внутри антиэнергию серыми лучами из пальцев, поделился ею с моими упырями. Мда, звучит так себе, конечно, но как есть.

Глаза у них загорелись, особенно у вампирши, которая даже облизнулась.

— А теперь вперёд. И надеюсь, до рассвета вы закончите.

Вампиры хором, будто это был солдатский строй, гаркнули:

— Слушаюсь!

После чего растворились в ночи. Я же набрал своего водителя и отправился в гостиную, где до этого успел заказать просто прорву еды. Несмотря на ночь, меня накормили, да так, что часть принесённого просто в меня не вошла.

Тяжело дыша, я поднялся из-за стола и заглянув на кухню с личными благодарностями, отправился к ожидавшему у особняка водителю. Только машина тронулась, зазвонил телефон.

— Внимательно слушаю.

— Это Шпак, — отозвался знакомый голос. — Спасибо вам и вашим ученикам за помощь с заразой.

— Не переживай, — сказал я, понимая, что его беспокоит. — Я лично еду разбираться с напастью, а моим ученикам требуется отдых.

— Спасибо, — с явным облегчением выдохнул Шпак.

На этом мы попрощались, а я сделал пометку в памяти: Шпак не только о себе печётся, но и за город переживает.

Когда мы прибыли в городскую черту, я попросил остановиться у злополучной гостиницы «Волга». Выбитые окна, пожарные, скорая и полиция, и всюду следы боёв.

Я скривился, от предстоящей беседы с местным князем Милославским, он обязательно мне это припомнит, свалив вину на меня. А то, что это у него под носом целая сеть упырей процветала, об этом он конечно же забудет упомянуть. Ну, ничего, у меня тоже найдётся парочка ласковых и не очень аргументов.

Внезапно на соседнем сиденье за клубилась тьма, которая собралась в миловидную женщину, с мертвенно бледным лицом, кричаще-яркими красными губами и невозможно белыми зубами.

Глава 4

Яркая, но не живая, будто кукла, вампириша улыбнулась, оголяя свои небольшие клыки и сказала:

— Хозяин, мы выловили всех и уничтожили.

— А где Оболенский? — с любопытством спросил я.

— Он нашёл одного мальчика, который почему-то не разлагается под действием искусственного вампиризма, — пожала она плечами. — Отправил меня, дабы я вам сообщила.

— Хорошо, — кивнул я. — Веди.

— Будет исполнено.

— Кстати, — вдруг вспомнил я. — А среди вас есть тот менталист, которого отправляли меня убить?

От моих слов она словно запнулась, и с опаской бросила на меня взгляд, не решаясь вновь обратиться в дым.

— Поль, — медленно кивнула она. — После покушения на вас, он пытался убежать, но муж ему не позволил.

— Так значит ты Оболенская? — я посмотрел на неё с интересом. Не каждый может выдержать и год в браке, а тут не одна сотня лет.

— Верно. Нас с мужем Граф лично обратил, когда был проездом в нашей губернии, — ответила она.

— Ясно, — кивнул я. — Веди к пацану.

Оказалось, что идти не далеко. Буквально в соседний от гостиницы дом, который тоже имел дурную славу, благодаря всё тем же кровососам. Дом-ловушка, куда меня пригласили на переговоры, а заложников всех обратили, встретил меня запустением и оглушительной тишиной. Нигде не горел свет, а из окон никто не выглядывал.

— Людей здесь нет, — пояснила очевидное вампириша.

— Сам вижу, — нахмурился я.

Моя провожатая, видимо поняв, что сболтнула лишнее, поспешила внутрь, а я зашагал за ней. Мне не нравились вампиры, и всё что с ними связано, но здесь и сейчас нужны были инструменты для достижения целей.

Квартира меня встретила темнотой и бардаком. На полу валялись разные вещи, некоторые разбитые, другие разорванные в клочья.

Я прошёл по коридору и оказался в зале, где на кресле, с подтянутыми под себя ногами, сидел мальчик лет семи. Рядом с пацанёнком возвышался Оболенский и с поклоном оттрапировал:

— Хозяин, этот вампирёныш не подаёт признаков безумия или разложения. Так же он не выходил на улицу ночью, когда всё началось. Он просто сидит здесь и смотрит в одну точку.

— Вот как, — произнёс я.

На мой голос пацан тут же повернулся и уставился на меня. Несмотря на темноту, мне всё было прекрасно видно, а потому я сразу его узнал, как, впрочем, и он меня.

— Дяденька, это вы? Вы тот самый дяденька, из-за которого вампиры пришли сюда?

— Нет, — покачал головой я. — Они здесь из-за того, что люди расслабились и перестали замечать угрозы вокруг себя.

Я говорил жёстко, возможно даже слишком, но я чувствовал, что так было правильно.

— Мои бабушка и дедушка стали монстрами, — мальчик на удивление говорил спокойно и очень хорошо, будто взрослый в теле ребёнка.

— И поэтому мои ученики их уничтожили. К сожалению, от этого яда ещё не нашли лекарства. Хотя, — я поднял бровь, оценивающе оглядывая его внешность. — Возможно, ты сможешь.

— Я? — удивился он и даже подскочил. — Но как?

— Пока ты первый и единственный, кто остался в своём уме. Сам, без моей помощи.

— Но я ведь уже не человек, — опустил он голову, а из глаз потекли слёзы.

— А ты пил человеческую кровь?

— Нет, — помотал он головой. — Всё это время я просто сидел здесь и никуда не ходил. Меня мучает жажда, но я не поддался. Дед всегда говорил, что зависимости — зло, им подчиняться нельзя.

Сколько же он здесь просидел, вот так, один? Я попытался вспомнить, когда я его в последний раз видел, и по всему выходило как минимум три месяца назад.

— И в квартиру никто не заходил? — уточнил я.

— Почему же, — зло оглядел он вампиров. — Вот эти.

— Сегодня впервые за всё это время?

— Да, — кивнул он, а потом как-то недобро посмотрел на меня. — А почему вы с ними заодно? Мне кажется вы не из них.

— Потому что теперь они мои слуги. Теперь им запрещено пить человеческую кровь и отнимать жизни людей, если только не в целях самозащиты.

Мальчик нахмурился, а потом серьёзно сказал:

— Я не знаю, что мне делать.

— Попытаться жить дальше, — присел я рядом с ним. — И принести пользу.

— Вы мне поможете? — с надеждой спросил он.

— Помогу, — кивнул я. — А теперь расскажи, как ты тут оказался. Я же передал тебя полицейским.

— Я сбежал от полиции. Даже сам не понял как, вот я был в какой-то комнате, а затем захотел из неё выйти и будто насквозь прошёл стену. А потом вообще полетел и оказался дома.

Оболенский с женой переглянулись и удивлённо уставились на мальчика.

— Как твоё имя? — с улыбкой глядя на этого странного, я бы даже сказал, пугающего ребёнка, спросил я.

— Пашка я.

— Значит тёзка, — потрепал я его вихрастую голову. — Ладно, Пашка, поехали домой.

— Но, — неуверенно начал он и почти шёпотом добавил: — Я голоден. Очень.

Я понимающе посмотрел на него и призвал из ядра антиэнергию.

Глаза мальчика резко расширились, и он отшатнулся от меня, будто от прокажённого.

— Вы... вы... один из них?

— Нет, — покачал головой я. — Я — Павел Повелитель Слов, маг высочайшего уровня, а это лишь один из видов моей магии.

— Дед всегда говорил, — испуг сменился на восторг, — что великие люди среди нас и нужно быть просто внимательным, чтобы их не упустить.

— Интересный был твой дед, — кивнул я, отправляя в мальчишку каплю силы.

Когда я вернулся домой, то передал Пашку на руки Хуну, со словами:

— Попробуй обучить его техникам внутренней энергии. В нём сейчас горячая смесь маны и антиэнергии, и находятся они в шатком равновесии, — затем я перевёл взгляд на мальчика. — Это Ли Хун. Он обучит тебя сражению. Каждый день ты должен будешь искать меня. Мне необходимо отслеживать твоё состояние.

Мальчик недоверчиво глянул на китайца и, почесав в затылке, спросил:

— А он по русский-то понимает?

Мы с Хуном улыбнулись его непосредственности, и китаец ответил:

— Конечно. Благодаря Павлу, я изучил ваш прекрасный язык.

Я передал Ли Хуну собранный мальцом чемодан с вещами и, сказав о необходимости в банных процедурах для просидевшего в доме мальчика, удалился.

Интересно, они ощутили сродство? Ведь в обоих течёт антиэнергия, которую я не разглядел в упырях, так как напрямую не разу не сталкивался, лишь знал со слов Мауши, когда он передавал технику «экстремального», как он тогда выразился, прорыва. А в Пашке, сейчас как инь и ян, сошлись две силы, которые пытаются выдавить друг друга.

Возможно, причина, по которой он не обратился в монстра, заключалась не в его исключительности, а в том небольшом ударе, который я сдобрил жизненной энергией при нашей мимолётной встрече на входе в подъезд.

Ладно, надо отслеживать его развитие, и следить за равновесием. И всё же поразительно, как он выжил за эти месяцы, совершенно один. Нужно бы детского психолога для него пригласить.

Решив не откладывать на потом, я тут же набрал Маше.

Девушка взяла трубку почти сразу.

— Слушаю, — отозвалась она, явно отвлёкшись от чего-то важного.

— У нас новенький, зовут Павел, ему десять. Он несколько месяцев находился без присмотра взрослых. Ему нужен психолог, — кратко и по делу выдал я.

— Записала... — как-то растеряно выдала Маша.

— Отлично! — улыбнулся я и положил трубку.

Так, что у нас дальше? С вампирами пока разобрались. Думаю, в ближайшее время Граф тут не появится. Так же, как и Артур.

Осталось две проблемы. Первая — драный кошак Гун Сон или как его там. И вторая — местный князь. Хочешь, не хочешь, а если я хочу свой клан, то мне придётся с ним договариваться, император сказал об этом прямым текстом.

Честно говоря, мне проще было бы полезть в пасть к хищнику, чем заниматься очередными переговорами и интригами, но переложить подобную ношу ни на кого нельзя. Не поймёт князь этого, воспримет как личное оскорбление.

С другой стороны, можно пойти привычным путём.

На этой мысли я улыбнулся и окликнул Степана.

— Как обстановка на границе?

— Ваша обезьяна вернулась, — с поклоном появился он рядом.

— Что рассказывает?

На миг на лице помощника возникла маска недоумения, которая тут же сменилась на лёгкую улыбку.

— Он ожидает вас в вашей гостиной, — кивнул он.

— Хорошо, — улыбнулся я и зашагал в направлении дома.

Действительно, в гостиной за столом сидел Обезьяна Ян и уплетал... бананы. Видимо местная обслуга доверилась стереотипам и не прогадала.

Ел он с остервенением, будто у него вот-вот отберут его прелесть. На столе возвышалась уже приличная кучка кожуры.

За этим всепоглощающим занятием Ян не заметил моего приближения.

— Ну, привет!

Обезьян вздрогнул всем телом и схватив два банана в лапы, а третий в хвост резко подскочил, уронив стул.

Я рассмеялся:

— Расслабься, свои.

Обезьяна Ян сдвинул массивные брови и прорычал:

— Свои там, а здесь одни чужие.

— Вижу, что чужие бананы тебе пришлись по вкусу, — усмехнулся я.

Тут он признал своё поражение и подняв стул, вернулся к трапезе.

Ну а я потребовал рассказа.

— Вокруг границы сейчас около тридцати отрядов трётся, — с сожалением отложив банан, начал отчёт Обезьяна Ян. — В сравнении с твоим драконом и тобой, они все ничто. Я узнал у одного из наёмников, что сюда движется с небольшой армией сам Тигр и будет тут уже завтра.

— Ясно, — кивнул я.

— А ещё ходят слухи среди наёмников, что Тигр отправил весточку в центральные регионы, на случай своей гибели, — без особой уверенности сказал Ян. — Но я бы не стал верить подобному. Тигр гордый, и пока не проиграет окончательно, помощи не попросит ни у кого.

— Гордыня — это хорошо, — заметил я. — Но будем отталкиваться от того, что как только я убью этого драного кота, эта самая весточка так или иначе тут же отправится в центральный регион кому следует.

— И что мне делать? — насупленно спросил Обезьяна Ян.

Конечно, ему не нравилось для меня шпионить, но рабская печать не оставила ему выбора, как и ужас от вида меня, переполненного антиэнергией.

— Отправишься в один из отрядов наёмников и, как только Тигр появится, дашь мне знать. После начала заварушки — убегай и жди моих указаний, — сказал я и, вытащив медальон в виде чёрной монетки на длинном шнурке, передал его Обезьяне. — Это переговорное устройство, нажмёшь на центр и сможешь связаться со мной. Всё ясно?

— А куда бежать-то? — обречённо спросил Обезьяна.

— Подальше в мёртвые земли и поближе к стенам твоей родины.

Он хотел было что-то возразить, но как-то сдулся.

— Бананов ему в дорогу соберите, да побольше, — крикнул я служанке, и тут же перевёл для Яна.

Глаза того немного оживились, и вообще, он повеселел.

Оставив шпиона, я отправился в храм.

На пороге меня встретил Пафнутий, тот самый монах что отпевал на похоронах моих сотрульников.

— Доброго вам утра, — улыбнулся он, стоя у дверей, будто всё это время только и делал, что ждал меня.

— Уже утро? — удивился я и глянул на часы в телефоне, которые показывали шесть часов. — И вам тоже.

— Вы и ваши ученики спасли сегодня ночью город от нашествия нежити, — продолжил он, с лёгкой улыбкой на лице. — Спасибо вам.

— Я бог людей, я не мог иначе, — обозначил я улыбку.

— Спасибо, — поклонился он и мы вошли под своды храма.

Ремонт был уже полностью закончен, а из дальнего зала слышались песнопения.

Стоп, что?

Пройдя внутрь, обнаружил множество молодых и не очень людей, которые хором напевали интересного содержания песню:

*В сиянии светлых дней
Есть один среди людей,
Чей характер золотой,
Павел — бог наш дорогой!
Слава, слава Павлу нашему,*

*Исцеление дарящему!
И защиту нам всем!
Слава Павлу Повелителю...*

Я на мгновение даже подвис от подобного.

— Они поют, потому что искренне верят в вас, — с тёплой улыбкой сказал Пафнутий.

— А вы? — посмотрел я на него.

— А я? Я знаю! — неопределённо сказал он. — А это не тоже самое.

На что я лишь кивнул, вслушиваясь в слова и чувствуя, как с каждой строчкой в эгрегор вливается целый океан силы. А ведь я могу лишь десятую часть использовать сейчас, если не меньше. Но ничего, как говорится, тропу осилит тот, кто на неё вступил. А я, как раз-таки во всю бегу по избранной дороге и не собираюсь даже замедляться.

Когда песня закончилась, я вышел на свет и поприветствовал певцов:

— Вы чудесно пели. Спасибо вам.

Люди обернулись ко мне и тут же рухнули на одно колено.

— Встаньте, — попросил я. — Вы не рабы. Каждый из вас моя сила и опора. Я пришёл сюда просить вас о помощи, готовы ли вы мне её оказать?

— Конечно, боже, — хором, будто единый организм, ответили они.

— Благодарю, — поклонился я им и выпустил исцеляющую и ободряющую волну. — Тогда слушайте.

Времени до прибытия сил драного Тигра оставалось всё меньше, а потому я не стал распылять свои силы, и собрал всех учеников на базе.

— Учитель, — обратился ко мне Ярослав, пристально глядя на горизонт, где уже завтра должны были появиться неприятели. — Вы уверены, что это хороший план?

— Я просто знаю, что нужно поступить именно так, — покачал я головой.

— Не понимаю, — пожаловался ученик.

— Сотню другую лет разменяешь, поймёшь, — хохотнул я, глядя на его наморщенный лоб, а потом сжалился: — Планы — это теоретическая конструкция. А я знаю, и это неоспоримо.

— Как скажете, — явно ничего не поняв, сказал Ярослав.

А я лишь хмыкнул. Моё знание основано на разведке в лице Обезьяны в стране врага, а также на консультации с Паулиной.

На этот раз врагов больше и с ними несколько полководцев, не особо уступающих в силе тигру. А ещё они предупреждены о моём массовом парализующем заклинании, так передал мне Ян.

Оказалось, что некоторые подчинённые Пантеры смогли избежать моей магии и доложить обо всём Тигру. На мой вопрос чёрной кошке, та лишь по-человечески пожала плечами и невозмутимо сказала:

— Я всех не считала, слабаки регулярно умирают, а уж после той магеи, что ты на нас применил, и мои командиры не обратили внимания на потери бойцов.

На это я вынуждено кивнул и приказал чтобы всех пересчитали и держали количество воинов под строгим контролем.

По Пантере было заметно, что она не поняла для чего это вообще нужно, но противиться моей воле не могла, да и не видела особого смысла. Видимо, посчитала каким-то людским бзиком или что-то вроде этого.

Когда Ян сообщил мне о выдвижении армии в сторону моих земель, я уже был готов, как и все мои люди.

Наполнив себя маной до дрожащих рук, я произнёс:

— **ДА БУДЕТ ТЬМА!**

В солнечном сплетении неприятно, но терпимо кольнуло, а на встречу вражеской армии покатилась густая как вата ночь.

Тут же Ярослав наколдовал несколько иллюзий туч, которые закрыли солнце. При этом ученика зашатало, и тот обессиленно осел. Ещё бы, для закрытия небесного светила нужно было создать на огромной высоте преграду размером со все мои земли, если не больше.

В этот же миг из одного из домов вылетели сгустки тумана, что помчались следом за наколдованной тьмой. Перед боем так накачал вампиров антиэнергией, что они аж засветились серым, будто призраки. Конечно, они не достигли уровня Носферату, но стали сильнее себя прежних как минимум вдвое.

— Готовься! — рыкнул Джордж, над которым уже летало несколько десятков огненных шаров.

Рядом с ним стояли пятеро студентов, которые так же, как и он, имели склонность к огню. Над ними тоже вспыхнули разноцветные огни, явно меньшего размера, чем у моего ученика, но и так не плохо. Каждый внесёт лепту в эту победу.

Рядом со мной возникла Паулина с ученицами.

— Я не уверена, что у нас с девочками выйдет.

— Не переживай, — не отрывая взгляда от своей тьмы, подбодрил её я. — Я подстрахую. Тем более я же показал, что и как.

— Всего раз, — проворчала она, явно намекая на учениц и их невысокие ранги.

— Говорю же — помогу.

— Хорошо, — вздохнула Паулина.

А потом тьма достигла рядов моих врагов, и перед ними зажглась ярко красная защита.

Глава 5

Разношёрстное войско зверолодов двигалось медленно, их командиры не спешили тратить свои силы, вылетая вперёд фронта. Но тем не менее, кто-то барьер поставил, причём, судя по разным оттенкам маны, работа была коллективной.

Тьма врезалась в барьер и начала медленно грызть его, поглощая и перерабатывая чужую силу в свою собственную.

В тот момент, когда щит зверолодей сломался от моего Предложения средней силы, в игру вступили вампиры, и поле боя огласилось воплями ужаса. Сама тьма пожирала всё живое, а вампиры лишали жизни тех, кто мог сопротивляться.

— Господин, — через медальон связался со мной Ян.

— Да? — внимательно наблюдая за ходом сражения, спросил я.

— Можно ли мне вам помочь?

— Да, но почему? — я специально его отправил, дабы ему не нужно было бить в спину своих же товарищей, и чтобы он не ощущал себя ещё большим предателем, чем был на самом деле. Хотя по факту, это я его заставил шпионить за своими.

— Просто я понял, что моя жизнь отныне связана с вами, и мне нет пути назад.

— Хорошо, — медленно кивнул я и через медальон проверил целостность магической печати подчинения. Слишком резко он решил ударить в спину своих же, и это меня смутило.

— Но, если вы не против, я не буду сражаться, а также, как до этого, займусь разведкой, — продолжил Обезьяна.

На это я лишь улыбнулся. Одно дело убийство своих, а другое — передача данных, с помощью которых я их всех отправлю в могилу или порабощу. Не я эту войну начал, но мне её придётся закончить.

— Хорошо. Действуй.

Спустя минуту в моей тьме возник настоящий пожар из энергии. Красная птица с гигантским павлиньим хвостом рванула в нашу сторону, попутно распространяя вокруг себя огонь.

— Джордж, — позвал я.

— Да, учитель, — мгновенно отозвался тот.

— Его огонь... Его нужно взять под контроль. Он дикий, но сильный, поэтому объединись со студентами.

— Есть сэр, — на армейский манер отреагировал Джордж и тут же скомандовал своим подопечным. — Объединение потоков, я — направляющий. На счёт три. Один... Два... — когда красная птица почти достигла забора, Джордж закончил счёт: — Три!

Студенты, вчерашние кадеты, дисциплинированно послали свою энергию в старшего ученика, а тот мастерски перехватил огненный вал, который создала красная птица, с намерением сжечь наш забор вместе с барьером. Значит, это не глупая переоценка собственных сил, а манёвр, направленный на разрушение моей тьмы и нашего ограждения.

Ревущее пламя замерло в полуметре от своей цели и спустя мгновение отправилось обратно к красной птице.

Та резко затормозила в воздухе и от неожиданности замешкалась.

Как и думал, огонь её не убил, но вот сама ситуация должна была выбить из колеи.

Так и вышло, вал огня отправился дальше, а красная птица с павлиньим хвостом резко пошла вверх, намереваясь видимо перевести дух.

Тоже не плохо, вывести сильного противника из боя, даже так, временно, дорогого стоит.

А Джордж тем временем приостановил вал огня, медленно начав закручивать ревущее рыжее пламя.

Спустя с десяток секунд на поле боя образовался гигантский огненный смерч.

— Контролируй! — крикнул я ученику, который так же, как и я стоял на одной из крыш.
— Готовься!

— Принял! — тут же отозвался он.

— **ФОРМА ШАРА!** — снова Предложение средней силы, но уже с меньшим количеством Слов и маны.

Гигантский смерч размером с десятиэтажный дом дёрнулся, подхваченный моей силой, и начал сжиматься.

Спустя секунду всё пламя собралось в сравнительно небольшую сферу, размером с малолитражный автомобиль, которые очень любят девушки, как мне рассказывал Слава.

Джордж не сплеховал, вовремя перехватил контроль у меня и отправил по вражеской армии получившийся конструктор.

Никто из сильнейших воинов звероловцев не встал на пути снаряда, и он ударил прямо по центру их армии, уничтожив львиную часть бойцов.

Ведь Джордж не просто перенаправил чужой огонь, так он ещё и закрутил эту махину в полёте, чтобы получился вакуумный взрыв, с сильнейшей огненной волной почти достигшей моей волны тьмы.

— Господин, — ожил мой амулет. — Тигр с тремя сильнейшими воинами и элитной группой зашли к вам в тыл. Я видел, как они полетели вокруг.

— Принято! Молодец! — сказал я.

А вот и командиры, что отдали мне на растерзание своё войско, устроив гамбит. Во всяком случае они в это искренне верят.

Я вскинул руки, словно дирижёр и раздал несколько приказов.

Студенты, во главе с учениками тут же кинулись на помощь вампирам, что не прекратили сеять смерть ни на миг. В этот раз я деактивировал ловушки, во всяком случае те, что располагались на подступах к моим землям. И конечно же Катя верхом на драконе тоже вступила в бой.

— Готовы? — не поворачиваясь, спросил я у Паулины и её учениц.

— Нет, — проворчала племянница.

— А что делать? — философски заметил я, и хмыкнув, добавил: — Начинаем!

Мою команду слышали не только мета магини, но и люди, до этого прятавшиеся в храме.

Спустя секунду над особняком зажёгся треугольный эгрегор, внутри которого появились золотые проекции людей. Вот только на этот раз они не были статичны, а вполне живо открыли рты и запели.

Та самая песня, славящая меня, разнеслась по полю боя. Спустя несколько мгновений эгрегор ослепительно засиял от переполняющей его силы, а на моё плечо легла рука Паулины.

— Начинаю, — предупредил я и потянул божественную энергию.

Рука сжалась на моём плече от напряжения, но я не мог отвлекаться в такой важный момент. Сейчас я делил нагрузку от эгрегора с мета магинями, и пока они ещё держались, должен успеть многое. В одиночку мне такое пока не осилить, но вот так, скидывая на чужие плечи часть давления и отдачи, — вполне.

— **БЛАГОСЛОВЛЯЮ!** — крикнул я, и армия Пантеры, рядом с которой сейчас в воздухе парил Калиро, наполнилась силой и выносливостью. Все их характеристики взлетели до их максимума, до тех пор, пока тело не начнёт сдавать.

— Тигр мой! — взревел мой ученик и рванул в направлении летящих к нам воинов.

На это я лишь покачал головой, прекрасно осознавая с самого начала, что так и будет.

— **БОЖЕСТВЕННОЕ УСИЛЕНИЕ!** — послал я ему в спину дополнительное благословение.

Тело Калиро засветилось, будто солнце. Шансов у него прибавилось, но боюсь, что не много. Всё же он не боец в полном смысле этого слова, что включает в себе не только умение

драться, но и огромный опыт смертельных поединков. Чего не скажешь о Тигре. Этот драный полосатый кошке знал как, а главное, любил убивать.

Но помимо лидера, с небес сейчас спускалась красная птица, которой заняться-то и некому по сути. Ученики ещё не доросли, а армия Пантеры будет отвлекать внимание свиты тигра.

Я нашёл алую точку в небе, что стремительно приближалась ко мне и с улыбкой, сделал стреляющий жест пальцем:

— **БАХ!**

С пальца сорвалась молния и унеслась навстречу врагу. Тот с трудом, но увернулся, вот только, я не намерен останавливаться лишь на одном выстреле.

— **БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ! БАХ!** — откровенно смеясь, стрелял я.

Первые три молнии птица смогла отклонить, ещё с пяток принять на вспыхнувший огненный кокон. Но когда защита оказалась разорвана, за ней последовали и крылья противника. Интересно, все встреченные до этого существа имели в той или иной степени гуманоидное строение тела, а этот сохранил свой первозданный вид, хотя и смог обрести немалую силу.

Падая камнем вниз, враг сосредоточился на защите, вот только было уже слишком поздно. Надо было ему бежать, пока я его не трогал.

— **ЛЕДЯНАЯ ПОГИБЕЛЬ!**

Огненный шар, в который превратилась красная птица, перестал пульсировать и начал менять цвет, а вместе с ним и структуру.

Спустя мгновение о землю ударился кусок льда и разлетелся тысячами осколков.

Плечо сжали сильнее, что было дурным знаком.

Я, не тратя времени впустую, обратил своё внимание на развернувшееся сражение Тигра с Калиро. Ученик бился на пределе сил, даже с учётом моего двойного благословения, но было очевидным для всех, даже для него самого, что победа достанется полосатому.

Тигр Гун Сон с нарастающей яростью смотрел на то, как его армию изничтожают. Вот Красная Птица Ку, рухнула с небес обратившись в безжизненные ледяные осколки, вот один из его ближайших соратников Свирепый Бык Зиг, пал от когтей презренной предательницы Пантеры. И пусть остальные его сильнейшие воины пока не проигрывают, но лысая обезьяна с золотым светом уже переключила своё внимание на них и сейчас готовит нечто смертельное.

Всё естество Тигра Гун Сона кричало о том, что ещё не поздно сбежать, но гордый характер упрямо давил, напоминая, какое место Тигр занимает в стране и империи. И если он сейчас покажет спину вместо того, чтобы выложиться по полной, то всё кончится даже печальнее чем смерть. А что может быть хуже? Конечно же позор!

— Ты... убил моего отца! — ревел Калиро, посылая одну за другой магеми в Гун Сона, не давая тому приблизиться.

Как же много Кот узнал их у этой лысой обезьяны с золотым светом! Теперь это не вызвало никаких сомнений — именно лысая обезьяна обучила Калиро! Но теперь это знание потеряло всякий смысл. Либо Гун Сон уничтожит это место, либо погибнет в попытке. Но прежде Калиро ответит за позор Гун Сона.

Тигр зло усмехнулся и окутав себя толстым слоем энергии, ринулся бескомпромиссной стрелой, ломая и стирая любые преграды на своём пути.

Калиро не успел бы ничего сделать, кроме как умереть на месте. Но лысая обезьяна посчитала смерть Кота невозможной утратой, а потому помогла.

Когда когти Гун Сона почти впились в податливую кошачью плоть, Калиро просто испарился, оказавшись за спиной тигра. Мгновение и на плечи сильнейшего воина окраинного региона страны Зарндии, почти достигшего ранга Советник, что открыло бы ему путь в цен-

тральные регионы, а там, может и даже в саму империю, опустилась такая сила, какую он испытывал лишь единожды, перед теми наёмниками-нюхачами.

А потом Калиро ударил. Как-то хитро, легко пройдя насквозь естественную защиту Гун Сона. В груди стало невыносимо больно, а голос над ухом прошипел:

— Именно так вы поступили с моим отцом.

Тигр Гун Сон в последний раз в жизни обернулся и увидел, как в лапе Калиро ещё бьётся его собственное сердце.

Я смотрел как из больших изумрудных глаз Калиро текли крупные слёзы. А он смотрел на мёртвого Тигра и никак не мог успокоиться.

На спасение ученика и задержание Гун Сона, ушли последние силы Паулины с ученицами, и они без сил и без сознания упали. Благо я заранее наколдовал тут воздушные подушки, которые мгновенно окружили их теплом и мягкостью.

Сам же я чувствовал себя вполне сносно, а вот мои верующие больше не пели. Песня закончилась и сейчас они, стоя на коленях и сцепив руки в замки, молились. Я ощущал как их слова проходили сквозь меня, неожиданно исцеляя мою энергетику, которой до полного восстановления было ещё очень далеко.

Заметив гибель командира, выжившие зверолюди решили бежать. Я в принципе никого не держал, за исключением последнего из сильнейших воинов Гун Сона. Вот только нужно сделать всё незаметно.

— **СКОРОВЬ ЗВУКА**, — произнёс я и за миг оказался у готового сорваться в рывок аллигатора. — **ПОЛНОЕ ПОДЧИНЕНИЕ!**

Вместе со средним Предложением, напитанным под завязку силой эгрегора, я отправил воина ударом кулака в полёт. Необходимо держать руку на пульсе, и кто как не один из сильнейших воинов региона, который скорее всего станет новым наместником, мне в этом поможет?

Помедлив мгновение, удовлетворённо подметил, что печать наложилась как нельзя лучше, и теперь мой аллигатор по моему приказу на всех парах спешит убраться подальше от меня. Мы, конечно, с ним ещё встретимся, но много позже, когда основная шумиха немного уляжется.

А пока люди молятся, и у меня ещё есть силы, активируем ловушки и обновим отводящие взгляды артефакты. Я коснулся магического круга и произвёл несколько манипуляций.

— Все, кто побежит — умрёт, — усилил я свой голос. — Впереди вас поле ловушек, позади — мои ученики. Каждый кто готов продолжить жить, милости прошу упасть на колени и убрать всякую защиту. Вы все будете служить мне. За это останетесь жить.

Конечно, не все поверили на слово. Часть воинов тут же ринулась вперёд, активировав несколько смертоносных ловушек. Кровь, ошмётки и пепел, вот и всё что от них осталось.

Эта демонстрация тут же остудила пыл остальных, и они покорно упали на колени, а я довольно крикнул:

— **ПАРАЛИЧ!**

Дальше началась рутина, как и с войском Пантеры. Мне носили замерших, а я накладывал печати, причём сразу массово, на несколько десятков зверолодов разом.

Закончив с делами, я перед тем, как отправится спать, зашёл в храм.

На меня с фанатичным огнём в глазах смотрели все, а в особенности Пафнутий. Теперь уже бывший служитель Аска. Он низко мне поклонился, и с трепетом произнёс:

— Пусть твоё Слово станет для нас истинной.

Я устало улыбнулся ему и одарил окружающих новой волной, на этот раз омоловив тела. Люди заозирались, а потом одна женщина удивлённо воскликнула:

— Мои руки! Морщины исчезли!

Люди загомонили, а после осознания, упали на колени и стали ещё сильнее молиться.
— Спасибо вам, — поклонился я им. — Ваша вера даёт силы мне, а значит, и вам.

На этом я развернулся и удовлетворённый отправился спать. Программа максимум на сегодня выполнена.

Утром меня разбудил телефонный звонок.

Возбуждённая Маша затараторила нечто неразборчивое и сбивчивое.

— Стоп! — остановил я поток её слов. — У меня вчера была война, и я только проснулся. Давай по порядку и медленно.

— Конечно, — я прямо почувствовал даже через разделяющее нас расстояние, каких трудов ей стоило остановиться и перейти на внятный темп: — Граф Милославский выступил сегодня утром перед СМИ, и назвал вас виновником нашествия нежити на город. Также он передал, что хочет лично с вами встретиться и, цитирую: «Увидеть так называемого бога воплоти». На нашу почту пришло уведомление, о том, что вы должны прибыть в его резиденцию не далее, чем через три дня. Сейчас пришлю запись.

На этом девушка выдохнула и замолкла.

— Напиши в ответ, что мне некогда, — ответил я, не дожидаясь обещанной записи. — Если ему нужно, пусть приезжает сам.

— Вы уверены? Нам же нужен город, а без его согласия...

— Маша, — ласково произнёс я. — Я никогда ни за кем не бегал. Если этот Милославский считает себя более авторитетным, нежели сам император, тогда его ожидает разочарование.

— Но он может устроить нам бойкот!

— Это как?

— Он может запретить в городе торговлю с нами.

— Тогда наладим поставки из другого города.

— Но это будет очень дорого и дольше.

— Это не важно. Что бы этот князёк ни придумал, я найду на него управу. Что-то ещё? — злость быстро сняла сонливость, а потому в голове уже роились те дела, что требовали моего непосредственного участия.

— Завтра придут новые студенты. Как выразился Кислицин: «элитные одарённые империи».

— Даже так? — в душе тут же вспыхнуло любопытство. — Есть досье?

— Я уже распечатала, лежит у вас на прикроватном столике. Подумала вам будет интересно.

— Верно подумала, — улыбнулся я, бросив взгляд на пухлую папку бумаг. — Молодец. На этом новости закончились, а потому мы, не прощаясь, завершили разговор.

Я посмотрел в окно и обнаружил хмурый зимний день. Поморщившись при мысли, что всё равно придётся выходить из комнаты, с помощью магии позвал служанку и попросил завтрак в постель. В конце концов, я могу себе это позволить!

Прикончив вкуснейшую глазунью с беконом, я принялся за чтение досье, прихлёбывая ароматный кофе. Скажу вам, ребят и правда мне отправили интересных, мальчишки и девочки не старше четырнадцати, каждый из них обладал врождённым магическим даром. В отличие от приобретённых или раскрытых, как у большинства людей, у этих детей магия была ещё в утробе матери. И тот факт, что они каким-то чудом все родились и дожили до сегодняшнего дня, говорил о нескольких вещах сразу. Первое — их сила не смертельно опасна на низких рангах. Второе — благодаря дефициту маны, они не самоубились, пока росли.

Отложив папку, взял тренькнувший СМСкой телефон. На экране было обещанное ранее сообщение от Маши. Тыкнув пальцем, я вызвал видео.

Плотный мужчина, с жёстким лицом, полностью седыми волосами и небольшой бородой, чем-то напоминающей мою собственную, выступал на публику, на фоне выбитых и выжженных окон гостиницы «Волга».

Говорил он рубленными фразами, исключительно по делу. Жаль, что суть его слов сводилась к тому, что аферисту Павлу нет доверия и вообще, весь этот погром моих рук дело.

Глава 6

Этот Милославский, как недавно Шпак, будет пакостить до тех пор, пока я не поставлю его на место. Вот только силовой метод в этой ситуации — путь в никуда. Для меня сейчас важен светлый образ в глазах обывателей, а значит нужно действовать тоньше.

Конечно, я не злился. Как там говорят, собака лает, за ноги кусает, но стоит только взять камень, как она тут же обратится в бегство. Вот и здесь похожая ситуация.

Я набрал номер Ярослава и тот практически сразу, будто всё его время уходит на то, чтобы ждать моего звонка, ответил.

— Учитель, — поприветствовал он меня и тут же выплеснул наболевшее: — Бой был шикарным. Вы так всё рассчитали, я даже удивляться устал, когда Калиро одолел этого монстра. Хотя мне немного грустно, что я не поучаствовал.

— После твоего единоличного подвига по затмению солнца, чудо что ты вообще в себя пришёл и смог лицезреть сражение, — подбодрил его я и перешёл к делу: — Ярослав, некий князь Милославский решил, что он самый умный. Посмотри его последнее интервью и сам всё поймёшь. Твоя задача — без жертв среди населения устроить ему экономический коллапс.

— Сделаю, — деловым тоном произнёс он.

— Хорошо, — довольно кивнул я.

Ведь в чем сила в этом мире? Конечно, в магии, если она есть. А что всегда стояло на втором месте, а порой, даже в моё время вырывалось в лидеры людских страстей? Конечно же деньги! В мире, где магии практически нет, во всяком случае столь могущественной, как раньше, деньги стали её полным аналогом. Дай человеку хрустящую купюру и вот он уже исполняет твои приказы, а дашь две — пойдёт убивать за тебя. Я, конечно, утрирую, и не все люди одинаково подвержены этому, но смысл такой.

— Учитель, — прервал мои мысли Ярослав. — Сегодня похороны погибших.

— Какие похороны? — удивлённо спросил я. Вроде во время боя со зверолюдью никто из моих людей и зверолодей не погиб. Но вдруг я что пропустил.

— Маша организовала, — смутился он. — Там будут гражданские, погибшие в городе при нападении вампиров.

Я облегчённо выдохнул — погибших во время боя действительно нет. А вот во время битвы с Носферату погибло много гражданских, и это очень плохо.

Мало того, в свете обвинений Милославского общественность может воспринять мой приход на похороны как признание вины, пусть и не открытое.

С другой стороны, эту ситуацию тоже можно повернуть в свою сторону.

Я тяжело вздохнул. Не люблю я политику, но с учётом выбранного мной пути иначе никак...

— Пафнутий проведёт обряд?

— Верно.

— Хорошо. Я буду, — кивнул я и отправился в душ. Лучше снова встретится лицом к лицу с монстром Тигром, чем вот это вот всё.

Всё было, как и в прошлый раз, за исключением одного. Калиро выкопал могилу для своего отца рядом с остальными и погрузил в неё чёрное пушистое тело.

— Вы были с ним очень похожи, — подошёл я к разумному Коту.

— Да, — кивнул он и, вытащив из кармана крупную сферу, до отказа заполненную маной, добавил: — Он был весёлым.

— Думаю, он любил тебя, — кивнул я. — И он был бы счастлив, узнав, что ты прорвался на пик Главы региона.

Калиро посмотрел на камень, затем на меня.

— Я не уверен, что мне хватит крепости духа и тела.

— Для этого у тебя есть я, — подмигнул я ему.

— Спасибо вам, учитель, — кот внезапно сложился пополам. — Я знаю, что во время боя это вы спасли меня и позволили отомстить за отца собственными лапами.

— Для семьи это естественно, помогать друг другу.

Из больших зелёных глаз потекли крупные слёзы и Калиро опустился на землю, отключив свою вечную левитацию.

— Поплачь, — похлопал я его по плечу. — А потом стань сильнее, ради всех нас.

— Я клянусь, — успокаиваясь, упрямо сказал он. — Я стану намного сильнее.

— Вот и славно.

Люди оплакивали погибших, а я ходил от могилы к могиле, высказывая свои соболезнования.

Одна из женщин упала на колени и обняла гроб, не желая отпускать умершего.

— Я пока не могу воскрешать мёртвых, — сочувственно произнёс я и, усилив голос магией, дабы каждый мог услышать, добавил: — Но в моих силах дать вам возможность попрощаться с вашими близкими.

Женщина даже плакать перестала и непонимающе уставилась на меня, но гроб не отпустила.

— Как это... попрощаться? — слышалось с разных сторон.

Вместо ответа я доброжелательно улыбнулся и вскинул руки в дериджерском жесте.

Бывший служитель Аска неожиданно вышел вперёд. Он сцепил руки в замок и демонстративно стал молиться.

Люди заозирались и не сговариваясь последовали его примеру. И такой горячий приток энергии обрушился на эгрегор, что я даже немного пошатнулся.

Эти люди не просто верили в меня или же в магию призыва душ, они бесконечно жаждали, чтобы бог их не обманул.

Что ж, как я и говорил, мои слова не расходятся с делом.

Глубокий вдох и Предложение средней силы на выдохе, попутно пропустив через себя целый океан божественной энергии. На мгновение, мне показалось что я умер или же отключился в процессе.

— **ПРИДИТЕ УМЕРШИЕ И ПОПРОЩАЙТЕСЬ С ТЕМИ, КТО ВАС ЛЮБИТ.**

Этой силой можно было бы стереть почти всю армию Тигра. Возможно лишь за исключением самого Тигра. Так что я был уверен в результате.

Спустя несколько секунд слышался изумлённый возглас:

— САША!

Люди резко обернулись на шум и увидели, что рядом с плачущей навзрыд женщиной, стоит молодой мужчина, не старше двадцати лет отроду. Даже не стоит, а скорее парит в воздухе, словно сотканный из золотистого света.

— Не грусти, мама, — с теплотой сказал он. — Я буду присматривать за тобой. А ты живи дальше. Ради памяти обо мне. Пожалуйста.

— Но... — смогла выдавить она. — Саша, это правда ты?

— Правда, — тепло улыбнулся он. — Однажды я катался на папиной машине и помял крыло.

— Но это ведь...

— Мне было пятнадцать, и он меня прикрыл. Мы не хотели, чтобы ты лишний раз переживала, — не дал ей закончить парень. — Теперь я буду с ним. А ты, проживи отмеренную тебе жизнь на полную. Не откладывай ничего на потом. Договорились?

— Я... я не смогу без вас... — разрыдалась она.

И я отправил концентрированную волну успокоительного для неё. Вдруг ещё сердце разорвётся от горя.

— Ты прости меня, что умер, — продолжил сын. — Но если ты убьёшь себя, тогда мы не сможем увидаться. Продолжай жить, прошу тебя. Я тебя очень люблю.

— Я... — кинулась она сыну на шею, но смогла обнять лишь воздух.

— Я помогу, но ненадолго, — не выдержал я, и влил в призрак энергии, материализуя в реальность.

Они бросились друг к другу в объятия.

А затем стали появляться другие призраки и подобные сцены можно было наблюдать всюду.

Всё это время, через меня проходило столько энергии, что я с тоской подумал о том, что как-то нужно становится сильнее, а ещё о том, что неплохо везде брать с собой Паулину с её девчонками. Мета магички способны копировать любую магию, в том числе и эгрегора. Вот только ранг совсем низкий получается, а потому они нужны только в полном составе. И да, пора уже вплотную заняться их развитием.

Когда время вышло и духи развеялись золотой дымкой, оставив ошеломлённых и немного успокоенных людей одних, я подошёл к Калиро и сказал:

— Я не смог призвать душу твоего отца, прости. Твой отец умер давно и его душа уже успела уйти за грань.

— Я понимаю это, — кивнул Кот, не отрывая взгляда от небольшого бугорка промёрзшей земли, что стал последним пристанищем для его отца.

— Пойдём домой, — сказал я и зашагал к особняку.

Я устало подошёл к двери и ощутил, как сзади меня догнал Калиро.

— Ты прав. Пошли выпьем чая, — преувеличено бодро сказал он.

— Конечно, — кивнул я.

Калиро сильный и спустя некоторое время оправится, моя же роль здесь совсем простая — быть рядом.

Князь Милославский рвал и метал. В нескольких городах его области одновременно сначала вспыхнули сразу пять его магазинов, а потом в одну из цистерн с топливом на его заводе, влетела ракета, обратив ночь в день. И при этом, никого не поймали, даже свидетелей нет!

Милославский разъярённым львом метался по кабинету, как внезапно зазвонил стационарный телефон.

— Говори, — рявкнул он на секретаршу.

— Павел прислал письмо. Он сожалеет и не может приехать к вам в гости. Но приглашает вас к себе. Обещает экскурсию, — девушка явно читала с компьютера.

— Это всё? — Милославский как смог подавил свою ярость и придал голосу максимально спокойный тон.

— Да, тут ещё желают вам и вашему бизнесу долгих лет.

Милославский стиснул трубку, отчего та хрустнула, но связь при этом не прервалась.

— Ответь ему, — сделал он глубокий успокаивающий вздох. — Я приеду к нему через три дня.

— Хорошо, — ответила секретарша, а Милославский подумал о том, что за это время у него могут сжечь ещё что-нибудь и поспешно изменил своё решение.

— Позвони журналистам и вызови ко мне прокурора области.

— Будет сделано.

— Да побыстрее, мне все нужны ещё вчера! — уточнил он.

— Что-то ещё?

— И кофе мне сделай, только хороший.

— Конечно, — повеселела девушка, она очень любила готовить своему боссу, пусть даже этим по факту занималась офисная кофемашина.

Милославский положил трубку и потёр руки: «Я сделаю так, что сам император тебе не поможет. Никто и ничто тебя не спасёт!»

Я с широкой улыбкой смотрел на прибывшую колонну машин. Здесь были и военные, и полиция, и ещё несколько сугубо гражданских машин, в одной из которых я узнал транспорт знакомой журналистки с федерального СМИ.

Как я предполагал, Милославский не стал давать мне времени на подготовку к его приезде, и прибыл на два дня раньше им же назначенного срока.

С одной стороны — детская попытка подловить, с другой — самый неожиданный вариант, обычно наиболее действенный. Вот только когда я отправлял письмо, уже был готов к его инспекции.

У моего особняка колонна остановилась, и из машины первым вышел сам Милославский.

— Приветствую вас на моих землях, Родион Богданович. Не ожидал вас столь рано, — вышел я поприветствовать князя, дабы все увидели, что я вежливый хозяин. — Вы на экскурсию?

Милославский посмотрел на моё довольное лицо и хмуро ответил:

— Именно так. Получилось даже раньше, чем планировал, — не стал он в ответ проявлять даже формальное уважение.

На моём лице от этого не дрогнул ни единый мускул.

— А кто это с вами? — всё так же вежливо уточнил я. Зачем мне опускаться до его уровня, особенно под любопытными взглядами журналистов, которые уже во всю снимают происходящее.

— Да, — громко, явно на публику, сказал он. — Вы претендуете на власть над городом, но при том мы совершенно ничего не знаем о вас.

Что за странный князь? А где аура силы и власти, что обычно витает вокруг таких людей. Всё что можно сказать об этом человеке — слизняк.

Видимо что-то такое отразилось на моём лице, наверное, отвращение, поскольку Милославский покраснел как рак.

— Конечно, — легко согласился я. — Данный объект является стратегическим для империи, поэтому я могу вам провести экскурсию только под личным присмотром. Если все согласны, тогда приступим сейчас.

До этого я планировал пригласить его на чашку кофе и обсудить наше недопонимание, но сейчас желание такое испарилось. Будем решать силовым методом и чужими руками.

Мы прошлись по коридорам и аудиториям института, посетили одну из лекций, зашли в храм.

Милославский мрачно оглядывался по сторонам, явно ожидая увидеть нечто компрометирующее.

— А где ваши гуманоидные звери, которых вы взяли в плен? — так же нарочито громко, спросил он.

— Они сейчас в пустошах, занимаются защитой имперской границы от изменённых.

— Они вам подчиняются? — на этот раз обычным голосом, полным удивления, спросил он.

— Верно. Их жизнь строится вокруг культа силы. И так как мы победили в сражении, они встали под наши знамёна.

— Вы сказали «мы»? — приподнял бровь Милославский. — Кого это вы имеете ввиду под «мы»?

— Я — Павел Повелитель Слов, бог людей. Благодаря вере всех моих учеников и прихожан, армия звероловов была побеждена, — сдержанно улыбнувшись, ответил я. — А новые пленные, как и предыдущие, теперь полностью подчиняются мне. И в данный момент защищают эти земли.

Уточнять, что у нас с императором есть на этот счёт договор, я не стал.

— Родион Богданович, — продолжил я. — Император одобрил переход города под моё начало и остаётся лишь ваша подпись. Документы я направил вам сегодня, так как вы обещали приехать позже, и должны были успеть их рассмотреть к нашей встрече.

Милославский, под перекрёстком видеокамер, целую секунду думал, что ответить. После чего выдал:

— Я обязательно рассмотрю ваше прошение.

— Это не прошение, — усмехнулся я и добавил безразличным тоном: — Это необходимость. Особенно после инцидента с вампирами. Сначала гнездо в центре города, которое выросло под вашим присмотром ли, безалаберностью ли, не знаю. Затем множество жертв и обращённых граждан, на что подконтрольные вам службы никак не отреагировали. Я и мои ученики в обоих случаях устранили угрозу. Не без жертв, к сожалению. Если бы город был под моей опекой, подобного бы не случилось.

Князёк побледнел и шумно сглотнул, будто увидел перед собой смерть.

А ты думал повесить на меня инцидент с кровососами? Три раза «ха»! Именно ты ответственный за безопасность граждан империи, и никто иной!

Когда закончился обход, ко мне подошёл щуплый высокий мужчина с седыми висками и в синем пиджаке:

— Моё имя Петров Антон Евгеньевич, я — прокурор области. Я бы хотел уточнить правовой статус города, если он перейдёт под вашу ответственность, — голос у него был неприятный, а тон обвиняющий, хотя он всего лишь уточнял. Наверное, профдеформация.

— Павловск станет подконтрольным моему клану и будет иметь свои законы и соответственно весь управленческий аппарат, но он останется частью нашей империи.

Глаза прокурора расширились, но он воздержался от комментариев. Интересно, зачем Милославский притащил его сюда? Наверное, ожидал у меня здесь найти нечто незаконное?

— Учитель! — раздался голос Ли Хуна. — Тут собирались вам подкинуть что-то.

Я поспешил к ученику и с удивлением обнаружил того рядом с моим особняком.

Рядом возникла знакомая репортёрша, а за ней хвостиком человек с камерой.

Хун заломил руку одному из полицейских, прибывших вместе с князьком. У полицейского в руке был чемоданчик камуфляжного цвета.

Милославский тоже подошёл к нам и, оценив ситуацию, насупился.

— Ваша подпись на документе, прямо сейчас, взамен на вашего человека. Как раз у нас камеры и федеральный журналист. Ну, и допрашивать вашего человека и открывать чемоданчик не будем, — сказал я, просчитав довольно-таки простую ситуацию.

К слову, выходка из того же разряда, что он приехал раньше им же назначенного срока.

Стало понятно, что Милославский не полный идиот и сразу же осознал, в какой ситуации оказался. И если полицейский может и готов был взять всю ответственность на себя, то моя слава человека, способного делать невозможное, сыграла в этой ситуации главную, на мой взгляд, роль. А ведь я действительно мог заставить исполнителя рассказать чистую правду в прямом эфире. И пусть Милославский аристократ, но на моей стороне император, и с такими аргументами не только город, но и область может перейти под мой клан.

Повезло мне конечно, что враг так сильно недооценил меня, но теперь он будет гадить куда более изощрённо. Если сможет, конечно. С учётом того, что Ярославу я отдал приказ найти и уничтожить всё имущество, принадлежащее Милославскому, кроме того, что базируется в Павловске.

Подписанные документы были отправлены в имперскую канцелярию, а я начал подготовку к присоединению города к своим владениям и для этого, мне потребуется очень много сил.

Он смотрел телевизор и думал: «Интересно, насколько силен бог? Способен ли человек победить бога? А если способен, то что это может значить? И есть ли в этом смысл?»

Мысли роились в его голове, а порой в них вторгался чужой голос, ненавидящий бога и шепчущий страшные злые вещи.

Но он не поддавался. Ему было только интересно, не более.

— Серёжа, ты дома? — раздался женский голос из коридора.

Серёжа. Именно этим именем называет его эта женщина, которая готовит ему еду и, с тех пор как он смог ходить, стала смотреть на него странным взглядом.

— Чего ты хочешь? — спросил он у неё.

На несколько секунд в доме повисла тишина, после чего женщина сказала извиняющимся голосом:

— Я знаю, что ты только встал на ноги и это истинное чудо, но я устала.

— Отдохни, — не отрывая взгляда от телевизора, ответил он.

— Тогда мы умрём с голоду, — устало произнесла женщина, которая назвалась Мариной, в тот день, когда он впервые её увидел. Она его жена, по её словам.

— Тебе нужны деньги? — спросил он. Ему не особо был интересен этот вопрос, так как чувствовал, что ему самому еда была просто не нужна.

— Кому они не нужны, — появилась она в коридоре.

Пшеничные волосы, завитые в косу, синяки под глазами от хронического недосыпа и небольшой рост. Женщина была когда-то красивой, но с возрастом и грузом проблем в виде сначала неходячего, а потом и блаженного мужа изменили её не в лучшую сторону.

— Хорошо, — встал он и пошёл на выход.

— Ты куда? — в её уставшем голосе, послышались удивление и тревога.

— За деньгами, — не останавливаясь, вышел он из дома и прямо босиком, в белой майке и вытянутых на коленях штанах, направился искать деньги.

Глава 7

Оксану полностью поглотила бумажная рутина. Она днями и ночами работала над оформлением клана, а вместе с ней работал и новый штат юристов. Мы же с Катей и остальными учениками готовили ритуал. На это уходило почти всё свободное время и львиная часть энергии эгрегора.

Когда работа подошла к концу и осталось лишь активировать, мне позвонил Шпак.

— Внимательно слушаю, — поднял я трубку.

— Доброго дня, господин Павел.

— Жалуйся, — сказал я, бросая благодарный взгляд на служанку, что принесла кофе.

— Видите ли, у нас тут форс мажорная ситуация образовалась, а вы вроде как отлично ладите с одарёнными.

— Ближе к сути, — устало потребовал я.

Работа над ритуалом действительно вымотала, а ведь ещё предстояло отправиться в пустошь на поиски ещё одного источника маны.

— У нас одарённый решил ограбить банк, — сказал Ерема Николаевич и замолчал в ожидании моей реакции.

— Шпак, вот скажи мне, — раздражённо произнёс я. — Ты слова позабыл или дурачком прикинулся?

— Конечно, — икнув от неожиданности, поспешил продолжить он. — Так вот, тот одарённый владел магией разума. Зайдя в банк, он просто приказал кассирше выдать ему деньги, причём не упомянул даже сумму. А когда охрана поняла, что к чему, и приказала ему не двигаться, он использовал собственную кровь.

— Охранники живы? — мгновенно оживился я, и не прикоснувшись к кофе выскочил из дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.